

---

# Макроэкономика

## ДЕКОМПОЗИЦИЯ ТЕМПОВ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В 2018–2019 гг.\*

С. М. ДРОБЫШЕВСКИЙ  
П. Н. ПАВЛОВ

*Для оценки текущего состояния российской экономики была проведена декомпозиция темпов роста ВВП России. Вклад фундаментальных факторов производства (труд, капитал, совокупная факторная производительность) в ВВП в 2018 г. составил порядка 1,6 п.п. Вклад конъюнктуры мировых цен на нефть был отрицательным и составил около -0,5 п.п., сумма компонент делового цикла и случайных шоков обеспечила примерно 1,2 п.п. роста. Если не произойдет негативных шоков, то по итогам 2019 г. экономический рост может составить 1,7–2,0%.*

**Ключевые слова:** экономика России, ВВП, декомпозиция темпов роста, совокупная факторная производительность, труд, капитал.

Согласно первой оценке Росстата рост ВВП России в 2018 г. составил 2,3%, что является максимальным значением показателя с 2012 г. Такой результат заметно превысил большинство оценок международных финансовых организаций (МВФ, Всемирного банка, ОЭСР), а также российских банковских аналитиков и экспертов. Номинальный объем ВВП превысил за 2018 г. 100 трлн. руб. (103 626,6 млрд руб. — примерно 1657 млрд. долл. по среднегодовому курсу рубля).

Рост наблюдался также по большинству основных макроэкономических показателей. Так, индекс промышленного производства вырос в 2018 г. к предыдущему году на 2,9%, грузооборот транспорта — на 2,9%, оборот розничной торговли — на 2,6%. Особо стоит отметить динамику инвестиций в основной капитал: хотя Росстат еще не опубликовал итоговые данные по этому показателю за 2018 г., имеющаяся информация позволяет утвер-

ждать, что в минувшем году инвестиции в основной капитал выросли не менее чем на 5%. В частности, по итогам первых девяти месяцев 2018 г. индекс инвестиций в основной капитал составил 4,1% (аналогичный показатель за тот же период 2017 г. — 3,0%, итоговое значение за 2017 г. — 4,8%). Однако из-за сезонности и особенностей учета инвестиций в основной капитал именно в четвертом квартале традиционно наблюдается их максимальный прирост. Кроме того, Росстат объявил, что и данные за первые три квартала 2018 г. будут уточняться в сторону повышения.

Таким образом, можно говорить о том, что в инвестиционной сфере в 2018 г. наблюдался бурный рост, однако основной вклад в него внесли либо бюджетные инвестиции (завершение строек к чемпионату мира по футболу, строительство моста в Крыму, аэропорта и морского порта Сабетта, инфраструктуры в Москве), либо инвестиции, связанные с госу-

---

*Дробышевский Сергей Михайлович, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; заведующий лабораторией макроэкономических исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент (Москва), e-mail: dsm@ier.ru; Павлов Павел Николаевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: pavlov@ranepa.ru*

\* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 3 (86) (февраль 2019 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

дарственными компаниями (строительство газопровода «Северный поток-2», комплекс «Ямал СПГ» и др.).

Вместе с тем Минэкономразвития России объясняет рост ВВП в 2018 г. действием «разовых факторов»<sup>1</sup> и сохраняет свой осенний прогноз с замедлением темпов роста в 2019 г. до 1,0–1,3% (в зависимости от сценария).

Для характеристики текущего состояния российской экономики и оценки возможности выхода на целевые показатели развития мы проанализировали сложившуюся по итогам 2018 г. структуру темпов роста ВВП. Для чего использовали адаптированную к российским условиям методику декомпозиции темпов роста ВВП [1], согласно которой<sup>2</sup> наблюдаемые темпы роста являются совокупностью структурной, внешнеторговой и конъюнктурной составляющих. Структурная компонента «отвечает» за долгосрочные темпы роста ВВП и определяется динамикой фундаментальных факторов производства: труда, капитала, совокупной факторной производительности. Внешнеторговая компонента определяется колебаниями условий торговли страны и, в нашем случае, тесно коррелирует с мировыми ценами на торгуемые сырьевые товары: нефть, газ, металлы и др. Конъюнктурная компонента представляет собой сумму внутреннего делового цикла и случайных шоков.

Поскольку используемая нами методика декомпозиции темпов роста ВВП чувствительна к выбранному периоду оценки, а сами оценки в отношении последних нескольких лет наблюдений, представляющих наибольший интерес, могут быть неточными и зачастую корректируются при продлении временных рядов макроэкономических показателей [3], необходимо задать некоторые сценарии развития экономики на несколько лет вперед. Для настоящего расчета мы использовали представленный Минэкономразвития России в рамках пакета документов к проекту Федерального за-

кона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2024 г.

Прогноз представлен в двух вариантах – базовом и консервативном.

В соответствии с базовым сценарием, как уже отмечено, в 2019 г. темп роста российской экономики составит 1,3%. Однако замедление экономического роста будет носить временный характер и, в результате реализации национальных проектов и мер по повышению инвестиционной активности, темпы роста ВВП в дальнейшем выйдут на более высокую траекторию. Это обеспечит условия, необходимые для реализации основных задач, поставленных Президентом РФ в Указе от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Так, в 2020 г. ВВП России должен вырасти на 2%, а начиная с 2021 г. он должен расти темпами выше 3%, достигнув уровня к 2024 г. в 3,3%.

Консервативный сценарий будет реализовываться в условиях значительного замедления роста мировой экономики ввиду «жесткой посадки» Китая и, как следствие, падения спроса на энергоносители и другие виды сырья и, соответственно, мировых цен на них. В частности, к 2024 г. прогнозируется снижение нефтяных цен до 45,9 долл./барр. против 53,5 долл./барр. в базовом сценарии. Как подчеркивается в прогнозе, текущая макроэкономическая политика обеспечивает довольно слабую зависимость внутренних параметров экономики от волатильности нефтяных цен, однако в случае реализации консервативного сценария отрицательное воздействие на экономику России будет исходить со стороны низкого внешнего спроса на отечественные экспортные товары.

В соответствии с указанными сценариями была проведена декомпозиция темпов роста

<sup>1</sup> URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/02/2019/5c6378929a79471f926430ef>

<sup>2</sup> Указанная методика основана на методике декомпозиции уровня ВВП ОЭСР – см. [2].

ВВП для периода 2007–2024 гг. (На рисунке приведена динамика структурной, внешне-торговой и конъюнктурной компонент для базового сценария Минэкономразвития России, поскольку вариация значений по обоим сценариям невелика и рассмотрение второго сценария не влияет принципиально на результаты анализа.)

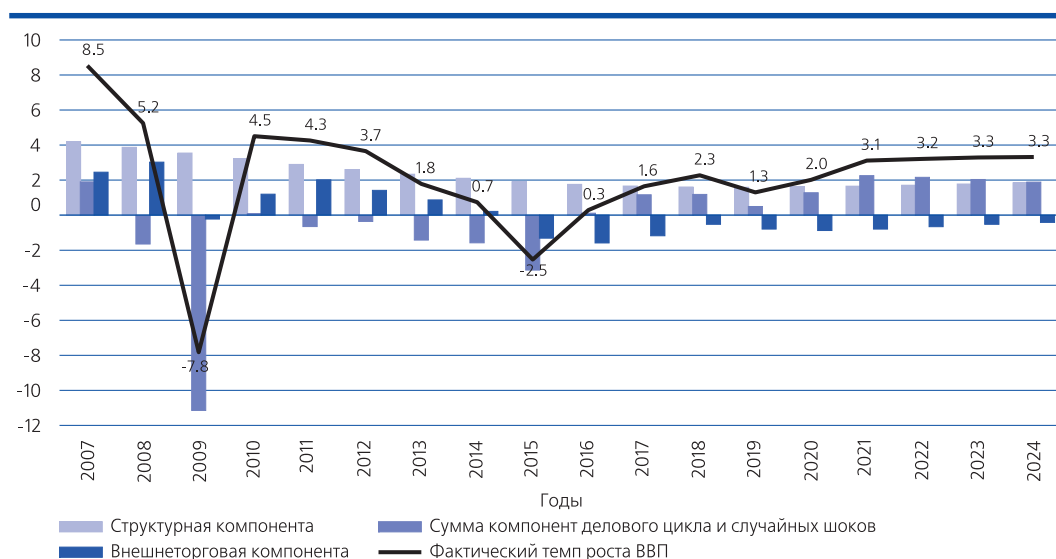
Как видно из приведенного рисунка, основной вклад в темпы роста ВВП в 2018 г. внесла структурная компонента, которая оценивается нами в 1,6–1,8 п.п. роста в остается достаточно стабильной на протяжении всего периода с 2016 по 2024 гг. Наши оценки показывают, что минимум значений совокупной факторной производительности (СФП) был пройден в 2015–2016 гг. В 2018 г. СФП находилась примерно на уровне 2013 г. (года, когда рост экономики начал ощутимо замедляться еще при сохранении высоких цен на нефть). Даже при реализации базового сценария к 2024 г. СФП не поднимется выше уровня, соответствующего 2008–2009 гг. Вклад инвестиций и увеличения основного капитала в структурные темпы

роста практически полностью компенсируется сокращением численности экономически активного населения.

Несмотря на повышение цен на нефть в 2018 г. с 53 до 69,6 долл./барр. (сорт Urals), они остаются ниже среднего многолетнего уровня за прошлые периоды. Вклад внешне-торговой компоненты в рост ВВП в 2018 г. был отрицательным – примерно -0,5 п.п., но масштабы этого отрицательного влияния были заметно меньше, чем в 2015–2017 гг. Отметим также, что конъюнктурная составляющая в 2018 г. осталась на уровне 2017 г. – примерно в 1,2 п.п., что свидетельствует о сохранении тенденции к плавному циклическому росту экономики.

Таким образом, результаты декомпозиции не свидетельствуют о том, что рост в 2018 г. был связан с воздействием набора разовых внутренних факторов (это должно было отразиться на ускорении конъюнктурной составляющей или, в силу несовершенства методики, СФП – скорее на него повлияло улучшение ситуации на мировых товарных рынках. Динамика структурной и конъюнктурной состав-

**Декомпозиция темпов роста ВВП в 2007–2024 гг. (базовый сценарий)**



Источник: Росстат, Минэкономразвития России, расчеты авторов.

ляющих ВВП — достаточно плавная и соответствует гипотезе о медленном, но устойчивом преодолении экономикой последствий кризиса 2014–2015 гг., адаптации ее к условиям санкций и к новому, более низкому, уровню цен на углеводородное сырье.

Поскольку Минэкономразвития России учитывает в своем прогнозе снижение цен на нефть в 2019 г. и текущие цены на нее действительно несколько ниже среднего за 2018 г. уровня, увеличение отрицательного вклада внешнеторговой составляющей в темпы роста ВВП выглядит логично. Однако для торможения роста экономики до 1,0–1,3%, как видно

на рисунке, требуется очень серьезное замедление роста конъюнктурной составляющей. Поскольку циклический рост можно считать достаточно устойчивым, к его замедлению может привести либо серьезный внешний и внутренний отрицательный шок, либо смена тренда в динамике структурной компоненты (а именно СФП, так как с точки зрения динамики капитала и рабочей силы процесс достаточно инерционен). В отсутствие таких негативных шоков для конъюнктурной или структурной составляющей рост ВВП в 2019 г. будет, по нашим оценкам, находиться в пределах 1,7–2,0%. ■

### Литература

1. Дробышевский С., Идрисов Г. и др. Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 5–31.
2. Giorno C., Richardson P., Roseveare D. and van den Noord P. Estimating Potential Output, Output Gaps and Structural Budget Balances // OECD Economics Department Working Papers. 1995. No. 152. OECD Publishing, Paris.
3. Turner, D. et al. An investigation into improving the real-time reliability of OECD output gap estimates // OECD Economics Department Working Papers. 2016. No. 1294. OECD Publishing, Paris.

### References

1. Drobyshevsky S., Idrisov G. et al. Decomposition of growth rates for the Russian economy in 2007–2017 and forecast for 2018–2020 // Voprosy Ekonomiki. 2018. No. 9. Pp. 5–31.
2. Giorno C., Richardson P., Roseveare D. and van den Noord P. Estimating Potential Output, Output Gaps and Structural Budget Balances // OECD Economics Department Working Papers. 1995. No. 152. OECD Publishing, Paris.
3. Turner, D. et al. An investigation into improving the real-time reliability of OECD output gap estimates // OECD Economics Department Working Papers. 2016. No. 1294. OECD Publishing, Paris.

### Decomposition of Russia's Economic Growth Rates in 2018–2019

**Sergey M. Drobyshevsky** — Scientific Director of the Gaidar Institute; Head of Macroeconomic Research Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: dsm@iep.ru

**Pavel N. Pavlov** — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: pavlov@ranepa.ru

*We have performed a decomposition of Russia's GDP growth rates to assess the current state of the Russian economy. Basic production factors (labour, capital, total factor productivity) in 2018 contributed to the growth*

*around 1.6 of a percentage point. Global crude oil prices posted a negative contribution of around -0.5 of a percentage point, while the business cycle and random shocks components altogether contributed around 1.2 of a percentage point. End-of-year growth for 2019 might stay at 1.7–2.0%, barring negative shocks.*

**Key words:** Russian economy, GDP, decomposition of growth rates, total factor productivity, labor, capital.